

УДК 342

НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ И ДРУГИЕ ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ РУССКОГО МИРА: НА ПУТИ К ОБРЕТЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ МНОГОПОЛЯРНОСТИ БУДУЩЕГО

© 2024 г. Н. М. Добрынин

Тюменский государственный университет

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Поступила в редакцию 24.07.2024 г.

Аннотация. В статье представлена авторская точка зрения на проблему определения ключевых векторов развития российской государственности на современном этапе и обозримую перспективу. Делается акцент на том, что такие векторы должны определяться с учетом национального приоритета сбережения российского многонационального народа и других базисных ценностей, образующих основу конституционной идеологии как общепринятой идеологии государства (национальной идеологии). Автор делает вывод о том, что национальный приоритет народосбережения по своему содержанию и масштабности не может быть сведен только к статистическим показателям рождаемости и смертности населения, а должен составлять лейтмотив всей деятельности конструктивных сил российского общества, и прежде всего органов публичного управления и их должностных лиц. При этом важной гарантией народосбережения и поступательного развития Российской Федерации должно стать правовое государство (в его либерально-консервативном понимании), являющееся одновременно и государством социальным.

Ключевые слова: народосбережение, идеология, ценностные доминанты, правовое государство, социальная справедливость, демократия, национальная идея, Русский мир.

Цитирование: Добрынин Н. М. Народосбережение и другие ценностные доминанты Русского мира: на пути к обретению современной российской национальной идеи в условиях глобальной многополярности будущего // Государство и право. 2024. № 10. С. 86–95.

DOI: 10.31857/S1026945224100085

PEOPLE PROTECTION AND OTHER AXIOLOGICAL DOMINANTS OF THE RUSSIAN WORLD: ON THE WAY TO FINDING A MODERN RUSSIAN NATIONAL IDEA IN THE CONDITIONS OF THE GLOBAL MULTIPOLARITY OF THE FUTURE

© 2024 N. M. Dobrynin

Tyumen State University

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Received 24.07.2024

Abstract. The article represents the author's view on the issue of specification of the key vectors for further development of the Russian Statehood, nowadays and for the visible perspective. The emphasis is placed on the fact that such vectors should be determined taking into account the national priority of saving and protection for the Russian multinational people as well as other basic values that form the fundamentals of constitutional ideology as a generally accepted ideology of the state (national ideology). The author concludes that the national priority of people protection, in terms of its content and scale cannot be reduced only to the statistical indicators of fertility and mortality of the population, but should be the leitmotif of all the activities of the constructive institutes of the Russian society and, above all, public administration and their officials. At the same time, an important guarantee of people protection and progressive development of the Russian Federation should be the Rule of Law (in its liberal-conservative understanding), which at the same time a social state is.

Key words: people protection, ideology, axiological dominants, the Rule of Law, social equity, democracy, national idea, the Russian world.

For citation: Dobrynin, N.M. (2024). People protection and other axiological dominants of the Russian World: on the way to finding a modern Russian national idea in the conditions of the global multipolarity of the future // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 86–95.

«Наша историческая обязанность — ответить на... вызов. Не только выбраться из демографической ловушки, но и к середине наступающего десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны...»

Демография — это сфера, где нет какого-то универсального, тем более узковедомственного решения. Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета — сбережения и приумножения народа России».

Президент Российской Федерации В.В. Путин.

15 января 2020 г.

*(из ежегодного Послания
Федеральному Собранию)*

Конституционная идеология в России и вековые традиции Русского мира: несколько вводных замечаний

События, происходящие в мире, особенно после начала специальной военной операции России на Украине, стали толчком для переосмысления множества идеалов и ценностей.

Тем не менее на все происходящее следует смотреть не как на некий «апокалипсис», а как на возможность открыть новые горизонты через осмысление и рефлексию опыта многих предыдущих поколений и происходивших в прошлом событий. Это дает повод вновь обратиться к истории современного общества. Проанализировав наиболее значимые изменения в эволюции человеческих коллективов (прежде всего национальных государств), следует выбрать наиболее правильный и приемлемый в текущих условиях путь для дальнейшего движения вперед.

Вполне закономерным в складывающихся условиях выглядит продолжающийся в России поиск неких опорных точек — **ценностных идеалов, традиций и ориентиров**, которые в стремительно

меняющемся внешнем мире позволили бы не только сохранить тысячелетний опыт и историю Российского государства, но и обеспечить (**через их новое осмысление**) поступательное развитие и процветание страны не только в обозримом будущем, но, возможно, и на столетия вперед. На это ориентирует как Преамбула Конституции РФ, так и закреплённая в 2020 г. в ее тексте ст. 67¹ (ч. 1–3).

С этих позиций становится очевидным, что речь, в сущности, идет о формировании и утверждении в повседневной жизни людей в современной России **некоей прогрессивной идеологии**, вбирающей в себя как общечеловеческие ценности и идеалы, так и ценности и традиции российской культуры, истории, достижений и неудач, духовного пути многонационального народа.

И в данном контексте, прежде чем вести речь о **конкретных ценностных доминантах Русского мира**, лежащих в основании государственного устройства и самоидентификации многонационального российского народа, **чрезвычайно важно определиться с тем, о какой именно идеологии следует говорить в контексте столь сложного конституционно-бытийного нарратива**. Так же, как нельзя в этой связи не отметить то обстоятельство, что в современной российской **конституционно-правовой науке по-прежнему нет единства мнений о том, допускает ли Российская Конституция существование некоей общепринятой идеологии в стране или нет**.

Всем, кто в меньшей или большей степени интересуется актуальной проблематикой отечественного конституционного права, хорошо известно, что согласно ст. 13 Конституции РФ, отнесенной к основам конституционного строя, в России признается идеологическое многообразие, а **какая-либо идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной**.

В этих нормах Основного Закона, на наш взгляд, нет никаких скрытых противоречий, *которые, предусматривая, с одной стороны, запрет на утверждение некоей идеологии в качестве государственной или обязательной, с другой стороны, как в Зазеркалье, допускали бы формирование и поддержание в общегосударственном масштабе неких мировоззренческих концепций и базовых установок, имеющих квазиобязательный характер, основывающийся на правоприменительной политике государства и силе государственного принуждения.*

Однако некоторых коллег поиск таких скрытых, внутренних противоречий в положениях ст. 13 Конституции РФ (в том числе в их системной взаимосвязи с другими нормами Основного Закона) приводит, *без преувеличения, к парадоксальным выводам и суждениям, которые не только не соответствуют букве и духу Российской Конституции, но и отчасти выглядят оторванными от реальности, в том числе в контексте сложившейся правоприменительной практики.*

Так, например, П.А. Астафичев отмечает: «Полагаем, что конституционной идеологии в современном российском обществе нет места, потому что конституционное мировоззрение лишено признаков идеологической обязательности и принудительности. О конституции и конституционализме можно свободно рассуждать, их допускается критиковать. Если свободно мыслящийся гражданин, например, публично высказывает о том, что стране не нужны парламент, независимое правосудие, права человека и что, вообще, вместо выборного президента государству желателен самодержавный царь, — за подобные мысли никто не может быть привлечен к социальной ответственности. Конституция обеспечивается принуждением, но это принуждение — не мировоззренческое, оно строго юридическое»¹.

По нашему убеждению, *это крайне спорный тезис.* Хотя бы потому, что мысль «конституционной идеологии в современном российском обществе нет места» звучит как «приговор» в целом правовой системе страны: ведь очевидно, что **отказ конституционной идеологии в признании есть ни много ни мало отрицание Основного Закона страны, а следом — и отсутствие правовой идеологии (правосознания, правопонимания, правовой культуры) в целом.**

Не углубляясь в критику приведенного суждения (так как оно все же не составляет ключевой предмет данной работы), заметим, что при таком подходе не вызывает удивления итоговый вывод автора, который он формулирует в своей статье:

¹ Астафичев П.А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12–18. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-8-12-18

«Понятие “идеология” в контексте норм ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ предпочтительно толковать как государственную и одновременно обязательную мировоззренческую систему, действие которой обеспечивается внеправовыми (идеологическими, принудительно-мировоззренческими) методами. При такой интерпретации данного термина идеологическая деятельность обоснованно считается противоправной, что имеет благоприятную общественно-политическую перспективу. Конституционный запрет ч. 2 ст. 13 должен быть сохранен, он не нуждается в каком-либо упразднении или переосмыслении, поскольку, во-первых, весьма велики риски подмены подлинной идеологии мнимой псевдоидеологией, во-вторых, опыт отечественной государственности уже дважды продемонстрировал непрочность и историческую ошибочность дальнейшего культивирования идеологического базиса российского государства в условиях изменившейся политико-правовой культуры XX–XXI веков. Современное Российское государство значительно прочнее функционирует на конституционно-правовой основе, которой глубоко чужда государственная и обязательная идеология»².

Но есть в российской конституционно-правовой науке и другие мнения, которые нам представляются существенно более взвешенными и потому оправданными — как с юридической точки зрения, так и с позиций бытийного должного: *«Развитая национально-государственная идеология есть средство осознания народом самого себя, его социально-политического самоопределения. С ее помощью народ выражает и отстаивает вовне свои запросы, постигает свое место в мире (наличное и желаемое). Идеология — это та культурно-мировоззренческая площадка, на которой происходит постановка народом (через отдельных акторов, взаимодействующих между собой на данной площадке) предельных вопросов бытия: кто мы в мировом пространстве; каково наше место в истории; в чем наше предназначение; чье дело мы продолжаем и что это за дело; кто наши союзники, попутчики, соперники и враги. Национально-государственная идеология служит вовлечению людей в великие дела и помогает разложить эту работу на значительное число поколений, обеспечивая преемственность усилий последних, с тем чтобы каждое поколение проходило свой отрезок пути, опираясь на сделанное до него и заботясь о том, что оно передаст потомкам. Ее сила не только и не столько в ее конституционном закреплении, сколько в улавливании и выражении в ней глубинных запросов и чаяний людей, действительных общемировых и национальных*

² Там же.

закономерностей, а также и в ее способности доходить не только до сознания, но и до чувств людей»³.

И далее: «Таким образом, идеология — это попытка народа осознать себя как целостную коллективную личность, в том числе посредством выработки действующими от его имени акторами доктринально-программных оснований коллективного ценностного выбора в духовно-культурной и государственно-политической области. Концентрированным проявлением названного осознания выступает национальная идея. Она представляет собой емкое и зачастую образное выражение главных ценностей и целей народа, страны, имеющих основание в истории и предполагающих свое осуществление в длительной перспективе посредством солидарных усилий многих поколений. Ее усеченный вариант может формулироваться как призыв, девиз, близкий к официальной символике»⁴.

Возвращаясь в изложенном выше контексте к положениям ст. 13 Конституции РФ, важно подчеркнуть: она предусматривает запрет именно государственной или обязательной идеологии. Но очевидно, что между понятиями «государственная идеология» и «идеология государства» имеются существенные и весьма значимые различия. Если государственная идеология действительно выступает явлением надстроечным (исходящим от государства как некоей надстройки общества), а потому *à priori* не может «справиться» с рисками узурпации мировоззрения (его навязывания народу «сверху»), то идеология государства — понятие не только значительно более широкое, но и находящееся в несколько иной плоскости: в сущности, термин «идеология государства» выступает синонимом понятия «идеология страны», если под страной понимать нацию (многонациональный народ). Отсюда «идеология государства», по сути, является «национальной идеологией», черпающей свои основания в историко-культурных традициях и опыте конкретной нации (в том числе многонационального народа, как в случае с Россией).

Соответственно, между такими понятиями, как «национальная идеология», «идеология государства» и «национальный менталитет» вполне логично поставить знак равенства.

Думается, с автором согласятся, что юридическим выражением национальной идеологии служит конституционная идеология, которая по своему генезису и способу утверждения (путем всенародного принятия Основного Закона страны) как раз и служит

единственной официальной и общеобязательной идеологией в масштабах Российского государства (!).

Разграничив, таким образом, конституционный императив, запрещающий установление в России государственной или иной обязательной идеологии, и понятие идеологии конституционной (как идеологии подлинно народной и потому легитимной), важно несколько слов сказать о том, в каких реалиях существует и должна развиваться на перспективу Российская Федерация.

Сейчас (как это часто случалось и прежде) Россия сталкивается с серьезными испытаниями. Наше многострадальное Отечество должно пройти через них в очередной (и, надеемся, в последний) раз, чтобы, осмыслив текущие реалии, избавиться от пагубного влияния западной империи лжи и, как отметил Президент РФ В.В. Путин, утвердить наше «право быть и оставаться Россией»⁵.

Важность осознания того обстоятельства, что актуальные социально-политические конфликты сосредоточены вокруг ключевых конституционных ценностей, нельзя недооценивать. Многие политики, ученые и в целом мыслящие люди согласны с тем, что человечеству предстоит пройти еще весьма долгий путь, прежде чем мы достигнем глобального консенсуса по вопросу о содержании таких категорий, как «правовое государство», «социальная справедливость» и ряд взаимосвязанных с ними «вечных конституционных идеалов»⁶.

В условиях масштабной экономической войны, неприкрытой русофобии и стремления нанести России стратегическое поражение даже на поле боя западные «демократы» окончательно сняли свои маски: все их устремления направлены на дестабилизацию страны и ее уничтожение. Сегодня мы имеем возможность увидеть, что западная культура далека от демократии, отсутствует верховенство права и многие другие принципы, которыми «коллективный Запад» всегда кичился.

Президент РФ ранее уже говорил, что эпоха полного доминирования Запада в мировых делах близка к завершению, однополярный мир уходит в прошлое. В частности, он отметил: «Мы стоим на историческом рубеже. Впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны»; главное противоречие новой эпохи в том,

³ Кокотов А. Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы рос. права. 2023. № 12. С. 11–23. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.011-023

⁴ Там же.

⁵ Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на Совещании о мерах социально-экономической поддержки регионов, Москва, 16 марта 2022 // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения: 21.07.2024).

⁶ Бондарь Н. С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34.

что Запад «не способен единолично управлять человечеством, но отчаянно пытается это делать, а большинство народов мира уже не хочет с этим мириться»⁷.

Вот почему именно сейчас настал столь важный момент, когда требуется переосмыслить, какую Россию мы строим и какой мы хотели бы видеть ее в обозримой перспективе, через несколько десятилетий. Это, безусловно, важнейшая дискуссия, прежде всего о духовном, ценностном содержании «вечных конституционных идеалов».

По нашему убеждению, все задачи, стоящие в сегодняшних реалиях перед нашей страной, «вращаются» вокруг главной, генеральной цели и ценностной доминанты всего, фигурально выражаясь, Русского мира: речь идет о сбережении и преумножении российского народа (и прежде всего русских как государствообразующей нации). Ибо очевидно: не будет сильного, самодостаточного, динамично развивающегося российского народа, не будет и Российского государства, как и всех других задач, касающихся его независимости (суверенности) и процветания. Вот почему тезис, сформулированный Президентом РФ В.В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию в 2020 г., был выбран нами в качестве эпиграфа к настоящей статье.

Основываясь на изложенных выше подходах, глубоко убеждены, что сегодня в числе наиболее важных ценностных доминант Русского мира, которые оказывают и будут еще долго оказывать влияние на вектор практического развития конституционной идеологии в нашей стране, необходимо выделить следующие сложнейшие направления для совместной работы всех конструктивных сил нашего общества: народосбережение и демографическая политика; построение социально-ориентированной, «одухотворенной» экономики; приближение к идеалам правового государства.

В дальнейшем изложении предпримем попытку определить некоторые исходные, базовые идеи, реализация которых, по нашему мнению, будет способствовать успешному достижению целей дальнейшего конституционного развития нашей страны. Хотя, безусловно, следует учесть, что масштаб каждого из перечисленных выше направлений настолько велик, что детально охватить их в рамках одной научной работы (тем более статьи для периодической научной печати) объективно невозможно. Однако крайне важно при этом также иметь в виду, что в конечном счете все задачи внутригосударственного управления и внешней

политики Российского государства на современном этапе должны быть подчинены решению и «вращаться» вокруг единственной и сверхважной задачи — сбережения и преумножения российского народа.

Идея народосбережения — ключевая ценностная доминанта современной России

Идея народосбережения становится национальным приоритетом: впервые она была обозначена именно в таком ключе в ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию 15 января 2020 г.⁸ Вот как охарактеризовал ситуацию глава государства:

«Судьба России, ее историческая перспектива зависит от того, сколько нас будет (хочу содержательную часть начать именно с демографии), зависит от того, сколько детей родится в российских семьях..., какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни...

Но семьи-то сейчас создают малочисленные поколения 90-х годов. Число рождений вновь падает... Такой ключевой показатель, как суммарный коэффициент рождаемости, то есть число рождений, приходящихся на одну женщину, в 2019 году составил, по предварительной оценке, 1,5. Много это или мало? Для Российской Федерации — мало...

Для сравнения: 1,3 было в 1943 году, во время Великой Отечественной войны. Правда, еще хуже было в 90-х годах. В 1999-м, например, 1,16 всего...

Повторю: существующие сейчас негативные прогнозы не могут нас не настораживать. Наша историческая обязанность — ответить на этот вызов. Не только выбраться из демографической ловушки, но и... обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны. В 2024 году коэффициент рождаемости должен быть 1,7... **Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета — сбережения и приумножения народа России».**

В продолжение абсолютно обоснованных тезисов Президента РФ В.В. Путина важно отметить: очевидно, что национальная цель по сохранению и приумножению многонационального народа России не может быть достигнута без одновременного формирования, как выразился А.И. Солженицын, «чистой атмосферы» в обществе. На самом деле речь идет о восполнении дефицита «духовных скреп», на который ранее также обращал внимание Президент РФ.

⁷ Цит. по: Полякова В. Путин предупредил о самом опасном десятилетии со времен Второй мировой // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/27/10/2022/635a9cd29a7947288b08af72> (дата обращения: 21.07.2024).

⁸ См.: Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 21.07.2024).

«Духовные скрепы», которые в рамках философской терминологии означают морально-этические императивы индивида, *в сочетании с юридическими обязанностями человека и гражданина формируют концепцию долга* (как гражданского, так и в более широком, общечеловеческом контексте). Таким путем определяется единственно возможный трек развития любого человеческого сообщества: через осознание долга формируется личное мировоззрение и коллективная философия сбалансированности прав и свобод индивида (включая его готовность к определенным самоограничениям). В итоге достигается необходимый уровень морально-нравственного наполнения всех социальных взаимодействий, сопровождающийся этической нетерпимостью к разным формам поведенческих девиаций — не только к правонарушениям, подлежащим наказанию по закону, но и просто к аморальным действиям (включая и представления о них в бытовом срезе).

Важно обратить внимание на немаловажную деталь: содержание программно-нормативных документов, принятых на различных уровнях публичной власти, по не вполне объяснимым причинам оперирует понятием «народосбережение» в крайне узком значении — в его привязке только к проблематике рождаемости и государственной поддержки российских семей (в первую очередь многодетных). **Такой подход, на наш взгляд, противоречит масштабу данного вопроса, обозначенному Президентом РФ, и в сути своей не позволяет не только планомерно продвигаться в реализации поставленной главой государства задачи, но даже и подступиться к ее решению.**

Так, например, в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, опубликованном на официальном сайте Минэкономразвития России, указано следующее: «При решении задачи по обеспечению народосбережения, защите материнства и детства, поддержке семей, имеющих детей, основное внимание уделяется реализации системных мер по стимулированию рождаемости, снижению смертности — как за счет общесистемных мер по повышению доступности и качества первичной медико-санитарной помощи, повышению качества и охвата медицинской помощи — прежде всего по основным причинам смертности: онкология, сердечно-сосудистые заболевания, так и за счет разработки целевых мер в сфере здравоохранения по каждому субъекту Российской Федерации с учетом особенностей региона»⁹.

⁹ Подробнее см.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ // https://economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo Razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 21.07.2024).

Как видно из приведенных выше формулировок, народосбережение, в сущности, сведено к стимулированию рождаемости, снижению смертности. Да, безусловно, это первичные аспекты данной сложнейшей задачи; но, соглашаясь с Президентом РФ, каждый наш шаг (т.е. абсолютно в любой сфере) сегодня должен быть сфокусирован на решении задачи народосбережения. А это в буквальном смысле означает, что с точки зрения блага народа (его удобства и культивирования любви к Отечеству, его желания жить в России, а не поглядывать в сторону зарубежных стран) цель народосбережения не может и не должна бюрократически ограничиваться только показателями рождаемости и смертности: ведь важна не только численность народонаселения страны, но и качество людей, а также ценности и идеалы, которыми они живут — Президент РФ, согласно приведенной выше цитате из его Послания Федеральному Собранию в 2020 г., именно об этом и сказал.

В ряду подобных (прямо скажем, не вдохновляющих) примеров можно также привести ссылки на утверждаемые Президентом РФ перечни поручений по итогам проходящих коллегиальных мероприятий под его председательством:

п/п. «е» (последний по счету) п. 1 в Перечне поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам: «*е) обеспечение народосбережения, защита материнства и детства, поддержка семей, имеющих детей, укрепление семейных ценностей*»¹⁰; помимо того, что приоритет народосбережения упомянут в Перечне в привязке только к вопросам защиты материнства и детства (отцовство даже не упомянуто!), поддержки семей и укрепления семейных ценностей, что имплицитно ориентирует на ограничение данного приоритета лишь вопросами рождаемости/смертности, остается лишь догадываться, по каким причинам в этом Перечне задача по обеспечению народосбережения оказалась на последнем месте в списке;

аналогичная формула (правда, без упоминания об укреплении семейных ценностей) содержалась в аналогичном Перечне поручений годом ранее — по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам¹¹, и также

¹⁰ Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (утв. Президентом РФ 18.02.2024 № Пр-295) // Официальный сайт Президента РФ // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/73492> (дата обращения: 21.07.2024).

¹¹ См.: Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (утв. Президентом РФ 26.01.2023 № Пр-144) // Официальный сайт Президента РФ // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412> (дата обращения: 21.07.2024).

была расположена на последнем месте из всех выделенных в Перечне ключевых задач.

Подчеркнем, что отмеченные выше недостатки в Перечнях поручений Президента РФ ни в коем случае не следует воспринимать как критику в адрес главы государства: очевидно, что при том объеме конституционных задач, которые он решает, и при той интенсивности информационного потока, в котором он постоянно находится, он самостоятельно, конечно же, не готовит перечни поручений, всецело полагаясь на штат своих помощников и других должностных лиц Администрации Президента РФ.

Обращая внимание на приведенные выше формулировки в Перечнях поручений Президента РФ, мы лишь стремимся акцентировать внимание на том, что «бюрократическому классу» нашей страны уже пора бы, наконец, начать полноценно воспринимать ключевые установки, которые Президент РФ В.В. Путин со свойственной ему глубиной и многогранностью формулирует при определении основных направлений внутренней и внешней политики государства (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ), а не пытаться впоследствии их переиначить, уместив эти установки в прокрустово ложе статистических показателей и узковедомственных интересов.

Только при изменении в нужном (правильном) направлении подходов «бюрократического класса» страны к пониманию, интерпретации и воплощению в жизнь национальных приоритетов, установленных Президентом РФ, наша страна будет иметь исторический шанс к совершению столь необходимых нам сейчас прорывов во всех областях социального развития.

По нашему глубокому убеждению, говорить о народосбережении именно в широком ключе (как о национальном приоритете, а не просто о показателях рождаемости/смертности) важно прежде всего с точки зрения духовно-нравственных установок жизни современного российского общества. И данное суждение охватывает без исключения всех россиян, включая и чиновников, которые на государственной службе должны быть в первую очередь движимы пониманием своего гражданского долга и блага народа. Пока же, к большому огорчению, это далеко не так; **именно поэтому в контексте народосбережения на повестке и возникает с новой остротой вопрос т.н. воспитания масс, которое должно превратиться в настоящую общественно-государственную систему привития в России человеку (с молодых ногтей и на протяжении всей жизни) проверенных и исторически оправданных жизненных целей, установок, ориентиров, ценностей.**

Например, В.Д. Зорькин, обращаясь к проблематике правовой модернизации России, совершенно справедливо отмечает: «правовая модернизация

неразрывно связана с широко понимаемой социально-нормативной модернизацией общества»¹², при этом одним из ее ключевых факторов выступает «*нравственное воспитание масс*, о котором говорили Вл. Соловьев и другие выдающиеся российские мыслители. **Задача архисложная, требующая системного вовлечения в ее решение и государства, и школы, и семьи, и религиозных институтов, и всех (безусловно, существующих в стране) здоровых общественных сил, и — подчеркну особо — всей системы средств массовой информации** (выделено мною. — Н.Д.). В первую очередь телевидения. Как это может быть организовано — отдельная непростая тема, которой я здесь касаться не буду. Подчеркну лишь, что такого рода *нравственное воспитание невозможно без провозглашения и последовательного отстаивания системы духовно-моральных идеалов* (курсив мой. — Н.Д.)»¹³.

Таким образом, **усиление духовно-нравственных основ всего общественно-политического уклада нашей страны — вот мега-задача на ближайшие два-три десятилетия и одновременно ответ на «вечный» в России вопрос «что делать?».**

Крайне сложно подвергнуть какому-либо сомнению правоту А.И. Солженицына: источник «силы или бессилия общества — духовный уровень жизни, а уже потом — уровень промышленности... Чистота общественных отношений — основней, чем уровень изобилия. **Если в нации иссякли духовные силы — никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти, с гнилым дулом дерево не стоит**» (выделено мною. — Н.Д.)»¹⁴. Что-либо добавить к этому суждению, на наш взгляд, невозможно.

В качестве заключения: почему России важно продолжать строительство либерально-консервативного правового государства

С учетом представленных выше подходов к пониманию и реализации национального приоритета народосбережения важно обратиться к проблематике правовой идеологии и более широко — правовой философии в России на современном этапе. Очевидно, что концептуальным ядром такой философии по-прежнему должно являться построение в России правового государства, поскольку этот конституционный императив остается неизменным и непреложным.

¹² Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 92.

¹³ Там же.

¹⁴ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Комсомольская правда. 1990. 18 сент.

Но, как известно, концепций правового государства в настоящее время сформулировано великое множество. А в текущих геополитических условиях вопрос о трактовке идеи правового государства обретает новый компликативный дискурс: несмотря на то что проблема понимания и интерпретации тезиса о правовом государстве сама по себе изначально являлась сложной, ныне мы можем наблюдать, как под прикрытием «благих намерений» гарантии верховенства права, десятилетиями разрабатывавшиеся и внедрявшиеся в различных странах и на глобальном уровне, оказались в одночасье низложены и позабыты там, где, условно говоря, исповедуют западные «ценности».

Примеров, когда гарантии верховенства права оказались повержены западными политиками, прикрывающимися высокими идеалами, в контексте последних событий вокруг Украины можно привести тысячи. Один из характерных связан с реальностью гарантий неприкосновенности собственности — частной, государственной, корпоративной.

По всей видимости, это и есть пестуемый ныне «коллективным Западом» «порядок, основанный на правилах». Как отметил в одной из своих работ Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, продвигая «свою концепцию “миропорядка, основанного на правилах”, Запад преследует цель увести дискуссии по ключевым темам в удобные ему форматы, куда несогласных не приглашают. <...> “Прелесть” западных “правил” именно в отсутствии конкретики: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о “нарушении правил” (не предъявляя фактов) и объявляет о своем “праве наказывать нарушителя”»¹⁵.

Можно сказать и иначе: **отсутствие конкретики в «правиле» означает, по сути, отсутствие и самого правила как такового.**

Как известно, правовой уклад России еще со времен Петра I формировался под обширным влиянием результатов рецепции римского права и западной юридической мысли. Поэтому сегодняшняя ситуация для нас весьма затруднительна: прежние юридические ориентиры утратили свое значение и ценность, а новые еще не появились. Период правового развития страны, основанный на постулатах марксизма-ленинизма, не меняет в этом отношении общую картину, так как даже советская правовая система сохраняла черты романо-германской правовой традиции. Однако нам необходимо осознать, что западная правовая идеология переживает упадок и саморазрушение, и потому теперь недопустимо использовать в качестве некоего

образчика правовые модели, существующие в странах «коллективного Запада». Если раньше акцентировалось внимание на необходимости правовой модернизации в России, то в современных условиях такая модернизация должна быть ускорена: с полной уверенностью можно говорить о необходимости правовой мобилизации в России¹⁶.

Таким образом, России в ближайшее время необходимо выработать новые национальные цели в области правового развития, принимая во внимание национальный приоритет — народосбережение. В этом контексте важно в текущих сложнейших реалиях вновь переосмыслить, что есть право (с точки зрения блага народа), и в соответствии с результатами этого осмысления понять, какое государство мы строим сейчас и на обозримую перспективу.

И здесь уместно отметить (насколько это позволяет жанр научной работы), что «порядок, основанный на правилах», как показано выше, в сущности, есть юридическая химера, которая в действительности не имеет отношения к праву, а служит лишь удобной ширмой для тщательно скрываемых произвола, беззакония и правового нигилизма.

Но России по собственному опыту хорошо знаком и другой правовой уклад — т.н. диктатура закона, которая может весьма быстро трансформироваться в политический диктат, поскольку далеко не каждый закон по своей сути может считаться правовым; а говорить об эксцессах правоприменения и вовсе излишне. Понимая это, можно утверждать, что диктатура закона рано или поздно приводит к возникновению политической диктатуры как формы политического режима, что (как и «порядок, основанный на правилах») не может являться приемлемым для целей общественного развития.

По сути, для выбора нам остается лишь один вариант: в России необходима диктатура права, которая, в сущности, соответствует давно известному принципу верховенства права в его либерально-консервативном истолковании, что, в свою очередь, по-прежнему в полной мере отвечает основным конституционным ценностям нашей страны.

Рассматривая проблематику обеспечения народосбережения сквозь призму насущных задач, касающихся переосмысления отечественной концепции правового государства, можно обратиться к суждениям многих российских правоведов (причем

¹⁵ Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 8, 9.

¹⁶ Подробнее см.: Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности» // Официальный сайт Петербургского международного юридического форума в сети Интернет // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/> (дата обращения: 21.07.2024).

разных эпох) и отметить, что понимание права как равной меры свободы имплицитно содержит в себе и вопрос о социальной справедливости. Соответственно, можно сделать вывод, *что право — это справедливость*. Но не просто справедливость (ибо сколько людей, столько и мнений). Речь может идти только о социальной справедливости. Именно она является воплощением широкого социального консенсуса, общественной солидарности, национальной идентичности. Вот почему **правовое государство следует понимать как государство справедливого социального уклада. Соответственно, правовое государство одновременно может быть только государством социальным, а социальное государство — не может не быть одновременно и государством правовым.**

По нашему убеждению, эта неразрывная связь двух вышеуказанных концепций (принципов, идей) — правового государства и социального государства действительно определяет для России столь необходимое для нас направление целеполагания, когда речь идет о правовых преобразованиях, требуемых в России в ближайшей перспективе и более отдаленном будущем с учетом текущих сложнейших геополитических условий.

В заключение отметим, что, например, А.Н. Радищев еще в XVIII в. писал: «Чем народ имеет нравы непорочнее..., тем меньше он нужды имеет в законах. Но чем больше они повреждены и удаляются простоты, тем большую нужду имеет он в законах для восстановления рушившегося порядка»¹⁷.

Это наблюдение, сделанное А.Н. Радищевым более двух столетий тому назад, как раз и возвращает нас к тому, что **в основе реализации национального приоритета народосбережения находится в первую очередь конституционная идеология** — необходимость ее бережного качественного переосмысления в контексте современных условий существования России, а также ее последующая плавная трансформация в национальную, общепринятую народом идеологию страны, поддерживаемую не столько силой государственного принуждения (или иными подобными «средствами обязательности»), а духовно-нравственными ценностями, убеждениями, традициями и чувством гражданственности подавляющего большинства россиян.

Без такого изменения подходов, прежде всего **во внутренней политике (включая «умы и сердца» как «бюрократического класса», так и обычных граждан нашей страны), добиться подлинного национального ренессанса России как государства-цивилизации** будет крайне сложно, если вообще возможно. **А стало быть, другого пути у России нет.**

¹⁷ Радищев А.Н. Избр. философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С. 548.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафичев П.А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12–18. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-8-12-18
2. Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34.
3. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 92.
4. Кокотов А.Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы рос. права. 2023. № 12. С. 11–23. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.011-023
5. Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 8, 9.
6. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности» // Официальный сайт Петербургского международного юридического форума в сети Интернет // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/> (дата обращения: 21.07.2024).
7. Полякова В. Путин предупредил о самом опасном десятилетии со времен Второй мировой // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/27/10/2022/635a9cd29a7947288b08af72> (дата обращения: 21.07.2024).
8. Радищев А.Н. Избр. философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С. 548.
9. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? По-сильные соображения // Комсомольская правда. 1990. 18 сент.

REFERENCES

1. Astafichev P.A. Constitutional prohibition of state or compulsory ideology: on the question of doctrinal understanding and justification // Constitutional and Municipal Law. 2022. No. 8. Pp. 12–18. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-8-12-18 (in Russ.).
2. Bondar N.S. “Eternal” constitutional ideals: how unchangeable are they in a changing world? // State and Law. 2020. No. 6. Pp. 20–34 (in Russ.).
3. Zorkin V.D. The civilization of law and the development of Russia. M., 2015. P. 92 (in Russ.).
4. Kokotov A.N. The Constitution of Russia and ideology // Actual problems of Russ. law. 2023. No. 12. Pp. 11–23. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.011-023 (in Russ.).
5. Lavrov S.V. On law, rights and rules // Russia in global politics. 2021. Vol. 19. No. 4 (110). Pp. 8, 9 (in Russ.).
6. Lecture by the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V.D. Zorkin “The Law of Russia: alternatives and risks in a global crisis” // Official website of the St. Petersburg International Legal Forum on the Internet // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/> (accessed: 21.07.2024) (in Russ.).

7. *Polyakova V.* Putin warned about the most dangerous decade since the Second World War // Official Internet portal of JSC Rosbusinessconsulting // <https://www.rbc.ru/politics/27/10/2022/635a9cd29a7947288b08af72> (accessed: 21.07.2024) (in Russ.).
8. *Radishchev A.N.* Selected philosophical and socio-political works. M., 1952. P. 548 (in Russ.).
9. *Solzhenitsyn A.I.* How can we equip Russia? Feasible considerations // Komsomolskaya Pravda. 1990. 18 Sep. (in Russ.).

Сведения об авторе

ДОБРЫНИН Николай Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник науки и образования Тюменской области, профессор кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета; 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6;

Authors' information

DOBRYNIN Nikolay M. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science and Education of Tyumen Region, Professor of the Department of Theoretical and Public Law Studies of the Institute of State and Law of Tyumen State University; 6 Volodarskogo str., 625003 Tyumen, Russia